

О ПРИНЦИПАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВВОДНЫХ И ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

ИРЕНА ГЕДМИНАЙТЕ

Несмотря на то, что лингвисты уже давно занимаются проблемой вводности, некоторые важные вопросы остаются не изученными до конца. Особенно это касается разграничения вводных и вставных конструкций.

В русском языкознании преобладает тенденция разграничивать эти конструкции; напр., Л. Г. Хатиашвили выделяет в отдельные группы вводные и вставные предложения [Хатиашвили, 1953]. Под вводным она понимает такое предложение, которое вводится в состав основного предложения и выражает как всевозможные отношения говорящего к высказанному, так и другие замечания и мысли, имеющие отношение к главной мысли всего предложения в целом..., а вставное предложение „может заключать в себе замечания постороннего лица, комментарии автора в чужой речи и т.п. ...“ В академической грамматике русского языка дается более полное и исчерпывающее определение вводных и вставных предложений [Грамматика, 1954]. Многие ученые, занимавшиеся проблемой вводности в русском языке, также считают необходимым провести это разграничение и, определяя вводные и вставные конструкции, придерживаются мнения авторов академической грамматики [Бабакова, 1955; Тихомиров, 1963; Кирюхина, 1965]. По мнению всех этих авторов, главное различие вводных и вставных предложений заключается в их значениях, что можно коротко определить следующим образом: вводное предложение передает отношение говорящего к высказываемой мысли в главном предложении, а вставное предложение вносит в него разнообразие дополнительные сообщения. Таким образом, вводные предложения вносят в основную смысловую структуру субъективно-модальное содержание, а вставные содержат в себе объективную модальность. У всех вышеупомянутых авторов разграничение этих конструкций проводится на чисто семантической основе.

Но все-таки выделение вводных и вставных предложений в отдельные группы представляет собой более сложную проблему, чем может показаться с первого взгляда. Е. П. Седун, напр., считает, что невозможно принципиальное разграничение, что оно возможно лишь до известной степени и не

исключает объединения разграничиваемых понятий в синтаксической категории более широкого объема“ [Седун, 1959, с. 187]. Анализ, проведенный этим автором, показал, что вводные и вставные предложения не могут быть безоговорочно разграничены ни по линии конструктивно-синтаксического, ни по линии интонационного оформления, так как между этими предложениями преобладают черты сходства над различиями. Е. П. Седун предлагает объединить вводные и вставные предложения под категорией вводности, не снимая тем самым проблемы различий между основными типами вводных образований: „субъективно-модальных“ и „объективно-пояснительных“.

Что же касается проблемы вводности на материале английского языка, то здесь она оказывается еще более неясной, чем в русистике. Зарубежные ученые практически не занимаются этим вопросом.

Советские лингвисты начали заниматься проблемой вводности на материале английского языка с 50-х гг., и этот интерес был вызван, как справедливо отмечает А. Э. Стунгене, влиянием соответствующих исследований в русском языке [Стунгене, 1974]. Большинство языковедов-англистов того времени склонны трактовать вводные и вставные конструкции как различные элементы [Малявин, 1962; Тихонова, 1965 и др.]. Основными принципами разграничения в большинстве случаев являются различия в семантике и в интонационных особенностях. Некоторые исследователи, как напр., Т. Р. Котляр, к семантическим и фонетическим критериям разграничения вводных и вставных конструкций присоединяет и чисто формальные, такие как различные позиции во включающем предложении и различные структурные особенности [Котляр, 1962].

Наиболее подробно семантико-функциональный и просодический аспекты разграничения вводных и вставных предложений разработаны в диссертации А. Э. Стунгене [Стунгене, 1974]. Она на семантико-функциональной основе показала необходимость разделения предложений, включенных в состав других предложений, на предложения, выражающие субъективно-модальные значения (вводные предложения), и предложения, выражающие объективно-модальные значения (вставные предложения). Вслед за авторами „Грамматики современного русского литературного языка“ она под субъективной модальностью понимает „отношение говорящего к сообщаемому“, а под объективной — „характер отношения сообщаемого к действительности“ [Грамматика, 1970, с. 545]. Что же касается просодического аспекта исследования вводных и вставных предложений, то результаты анализа, проведенного А. Э. Стунгене, показали, что он не может быть критерием разграничения этих конструкций в английском языке. А. Э. Стунгене проанализировала вводные и вставные предложения по нескольким параметрам (по направлению движения тона, диапазону, темпу, громкости и др.) и пришла к выводу,

что невозможно осуществление разграничения вводных и вставных предложений по этим принципам. Они не различаются по принципу направления движения основного тона голоса (в постпозиции и вводные и вставные предложения оформляются нисходящими мелодическими контурами, а в интерпозиции и те и другие отличаются большой вариативностью); не было замечено явных различий и в диапазональных характеристиках вводных и вставных предложений. Выяснено, что и вводные и вставные предложения всегда произносятся с пониженной громкостью и в ускоренном темпе по сравнению с основным предложением. Однако О. В. Долгова придерживается другого мнения. Она считает, что именно просодический аспект „...должен изучаться как основной критерий вводности и вставности“, но аргументация ею не развивается [Долгова, 1978, с. 149]. В англистике, как и в русистике, пока нет единого решения проблемы разграничения вводных и вставных конструкций, тем более, что некоторые языковеды, вслед за Е. П. Седуном и другими, также рассматривают вводные и вставные элементы в английском языке как одно синтаксическое явление. Т. М. Рогозина называет их „вводными компонентами предложения (parenтезой)“, Н. А. Кобринна – „вставной предикативной единицей“ [Рогозина, 1972; Кобринна, 1974].

Таким образом, видим, что те ученые, которые вводные и вставные конструкции выделяют в отдельные группы, пользуются в основном семантическими и фонетическими принципами.

Связь включенного предложения с предложением, в которое оно вставляется, рассматривалась почти всеми языковедами, занимавшимися проблемой вводности. Большинство лингвистов не сомневаются в существовании грамматической и смысловой связи включенной конструкции с включающим предложением [Котляр, 1962; Скибо, 1965 и др.]. М. Р. Котляр утверждает, что грамматическая связь вставной конструкции с предложением несомненна, „...так как в предложении, которое представляет собой коммуникативную единицу речи, не может быть посторонних языковых единиц...“ [Котляр, 1962, с. 16–17]. Семантическая же связь дает включенной конструкции возможность „...участвовать в коммуникативной функции, свойственной предложению, хотя она фонетически настолько выделена, что не является членом предложения“. Вслед за А. Г. Рудневым эту связь принято называть соотносительной, поскольку уже сам факт включения устанавливает смысловое и грамматическое соотношение между включенной конструкцией и предложением [Руднев, 1949]. Другие же ученые, А. И. Студнева, напр., признают существование смысловой и грамматической связи только между вставным и основным предложениями, а связь, существующая между вводным и основным предложениями, является функциональной по своему содержанию, и при ней, по мнению А. И. Студневой, отсутствует грамматическое

взаимодействие и смысловая соотнесенность. Она называет эту связь ординативной [Студнева, 1968(1), 2].

Несмотря на различие мнений лингвистов относительно природы связи конструкций, включенных в состав других предложений, с основным предложением, сам факт существования этой связи остается бесспорным. Целесообразно попытаться охарактеризовать ее при помощи теории актуального членения предложений и установить типы связи между тематическими и рематическими частями основного предложения и предложения включенного. В разработке этого вопроса будем разграничивать вводные / вставные конструкции, имея в виду их разные модальные значения, и будем считать, что вводные предложения выражают субъективно-модальные значения, а вставные – объективно-модальные.

Нас интересует, какие типы тема-рематических связей существуют между: 1) вводным и основным, 2) вставным и основным предложениями и можно ли разные типы связей считать одним из критериев разграничения вводных и вставных конструкций.

При определении типа связи можно воспользоваться схемой, разработанной Н. И. Теплицкой [Теплицкая, 1974]. Она охарактеризовала типы связей, существующие между соседними высказываниями, в зависимости от того, способствуют ли они разрыву или непрерывному развитию темы в тексте. В первом случае связь будет слабой, во втором – сильной.

Так как предложения, включенные в состав других предложений, представляют полные тема-рематические конструкции [Слюсарева, 1981, с. 178], то при анализе их связей с основным составом предложения считаем правомерным использовать схему Н. И. Теплицкой, которая была разработана для установления связей между тематическими и рематическими частями соседних высказываний.

Сперва попытаемся выяснить, в какие связи вступают тема и рема вводных предложений с темой и ремой основного предложения. Возьмем хотя бы такой пример: "He was at Haversham school, I understand, and he got any number of scholarships and prizes" [Maugham, 39]. Это предложение схематически можно изобразить так: $T_1 \rightarrow R_1 (+t_0 \rightarrow r_0) T_1 \rightarrow R_2$, где $T_1 = \text{he}$ (тема как первой, так и второй части основного предложения), $R_1 = \text{was at Haversham school}$, $R_2 = \text{got any number of scholarships and prizes}$ (ремы основного предложения), $t_0 = \text{I}$ (тема вводного предложения), $r_0 = \text{understand}$ (рема вводного предложения)¹. В данном примере вводное предложение имеет свою собственную

¹ Мы пользуемся здесь отметкой тема-рематических конструкций, использованной Н. А. Слюсаревой, где большими буквами обозначаются тема и рема основного, а маленькими – тема и рема включенного предложения [Слюсарева, 1981, с. 178].

тему и рему. между основным и вводным предложениями нет никакой тематической связности. Такую связь, пользуясь терминологией Н. И. Теплицкой, мы будем называть абсолютно слабой². Возьмем еще один пример: "She was a woman of about five and forty, I judged, with a small sallow face and neat sharp features" [Maugham, 44]. Схематически это предложение можно представить так: $T_1 \rightarrow R_1^1 (+t_0 \rightarrow r_0) R_1^2$, где $T_1 = she$, $R_1^1 = was a woman of about five and forty with a small sallow face and neat sharp features$; $t_0 = I$; $r_0 = judged$. Здесь так же, как и в первом предложении, тема-рематическая связь между вводной конструкцией и предложением, в которое она вклинивается, представляет собой абсолютно слабый тип. Проведенный анализ показал, что это наиболее распространенный тип связи между тема-рематическими частями вводного и основного предложений. Такой тип связи представлен и в следующих примерах: "He wanted, I knew, to tell me of his doubts, his scruples, how he had been led imperceptibly from this position to that; in short how it had all happened" [Murd., 198]. "And love can die quickly, I think, just as it can be born quickly" [Murd., 149]. "He is very frail, you know, and the least thing upsets him" [Maugham, 47] и др.

Встречается и абсолютно сильный тип связи между тема-рематическими частями вводного и основного предложений, когда оба предложения имеют одну тему, напр.: "I plead guilty to this charge, and to having, as I now realize, grossly over-estimated my powers of control" [Murd., 115]. $T_1 = I$; $R_1 = plead guilty to this charge, and to having grossly over-estimated my powers of control$, $t_1 = I$ (совпадает с темой основного предложения), $r_0 = now realize$. Еще один пример связи такого типа: "I sipped the frosted fragrant Martini which I had just prepared for both of us and thought myself, I dare say, the luckiest of men" [Murd., 22]. Абсолютно сильный тип связи встречается реже, чем абсолютно слабый. И это можно понять. Ведь вводные предложения выражают отношение говорящего к сообщаемому и поэтому чаще всего не имеют ничего общего с темой основного предложения.

Что же касается тема-рематических связей вставной конструкции с основной, то здесь встречаются более разнообразные типы связей. Постараемся коротко охарактеризовать их. Здесь так же, как и в предложениях с вводными конструкциями, встречается абсолютно сильный тип связи. Но абсолютно сильный тип связи темы и ремы вставного предложения с темой и ремой основного предложения бывает двоякого рода:

1) Когда темы вставного и основного предложений совпадают, а ремы — нет, напр.: "Then I walked down St. Jame's Street looking idly at the shop windows, and since I had still a few minutes to spare (I did not want to keep my

² И в дальнейшем при определении типа связи пользуемся ее терминологией.

appointment too punctually) I went into Christine's to see if there was anything I liked the look of" [Maugham, 22]. Здесь тему основного и вставного предложения представляет "I". Или возьмем еще один пример: "After such an experience a friendship, if it is to survive, must be very deeply altered and reorganized" [Murd., 136]. Здесь общей темой является "friendship", несмотря на то, что во вставном предложении она выражена местоимением "it". Схематически первое предложение можно изобразить таким образом: $T_1 \rightarrow R_1 + T_1 \rightarrow R_2 (+t_1^* \rightarrow r_0)$ $T_1 \rightarrow R_3$, а второе — $T_1 (+t_1^* \rightarrow r_0) R_1^3$.

2) Когда и тема и рема вставного предложения совпадают с темой и ремой основного или с одной из тем и рем (в том случае, когда в основном предложении встречаются несколько тем и рем). В качестве примера возьмем такое предложение: "...for weeks, while Malcolm was away — and he was away often — I hardly spoke to a living soul" [Drabble, 107], здесь $T_1 = \text{Malcolm}$, $R_1 = \text{was away}$; $t_1^* = \text{he}$; $r_1 = \text{was away often}$; $T_2 = \text{I}$; $R_2 = \text{hardly spoke to a living soul}$. Схематически это предложение будет выглядеть так: $T_1 \rightarrow R_1 (+t_1^* \rightarrow r_1) T_2 \rightarrow R_2$. В этом случае тоже абсолютно сильный тип связи вставной конструкции с предыдущей тема-рематической конструкцией основного предложения.

Как показали приведенные выше примеры, вставные конструкции могут быть связаны с основным предложением абсолютно сильной связью двоякого рода. Второй тип абсолютно сильной связи встречается довольно-таки редко, так как при наличии такой связи вставная конструкция (можно сказать дословно) повторяет одну из тема-рематических частей основного предложения и поэтому почти не может выражать объективно-модального значения.

Кроме этого, вставные конструкции могут быть связаны с основным предложением и слабыми тема-рематическими связями. Примером может послужить относительно слабый тип связи, где рема основного предложения становится темой включенного: "I was much concerned, and forthwith asked Alroy Kear (who reads everything, even the books he writes prefaces for) to recommend to me some works on the art of fiction" [Maugham, 144], где частью ремы главного предложения и темой вставного является Alroy Kear (во вставном предложении она выражена местоимением "who") или "But it was years before I saw Allgood Newton again, for when I got to Blackstable I found a letter from Mrs. Barton Trafford (who had taken the precaution to note my address) asking me, for reasons that she would explain when she saw me, not to come to her flat but to meet her at six o'clock in the first-class waiting room at Victoria Station..." [Maugham, 166]. Здесь опять-таки часть ремы главного предложения — Mrs.

³ Звездочка (t_1^*) при отметке темы включенного предложения, совпадающей с темой основного, обозначает то, что темы совпадают не лексически, а семантически.

Barton Trafford – становится темой вставной конструкции, выраженной местоимением "who".

Встречается еще один тип относительно слабой связи, где тема (или одна из тем) основного предложения становится ремой (или частью ремы) вставного предложения: "When he was a young fellow in the sixties (the cultured having had their way with him and passed him by) his position in the world of letters was only respectable" [Maugham, 98]. Тема первой части основного предложения выражена местоимением "he", часть ремы вставного предложения – "him": $T_1 = \text{he}$, $R_1 = \text{was a young fellow in the sixties}$; $t_0 = \text{the cultured}$; $r_1 = \text{having had their own way with him and passed him by}$; $T_2 = \text{his position in the world of letters}$; $R_2 = \text{was only respectable}$. Схема: $T_1 \rightarrow R_1 (+t_0 \rightarrow r_1) T_2 \rightarrow R_2$. Это очень редко встречающийся тип связи.

Кроме относительно слабой связи довольно-таки распространен и абсолютно слабый тип связи между тема-рематическими конструкциями вставного и основного предложений, где оба предложения имеют разные темы и ремы, напр.: "... And now she appeared to be, as I had said to Georgie in the letter, simply broken" [Murd., 153]. Тема-рематическое изображение такого предложения будет выглядеть: $T_1 \rightarrow R_1 (t_0 \rightarrow r_0) R_2^?$.

Проведенный анализ показал, что кроме грамматической, смысловой и других видов связи между включенными предложениями и предложениями, в которые они включаются, существуют еще и тема-рематические связи. Абсолютно сильный тип связи показывает явную тематическую связность включенного и включающего предложений. При относительно сильной связи нет такого явного совпадения тем, но все-таки связь основного предложения с включенным довольно-таки ярко выражена: здесь рема основного предложения становится темой главного, и наоборот, и только при наличии абсолютно слабой связи наблюдается разрыв тематической связности между включенным предложением и предложением, в которое оно включается.

Анализ связей вставного предложения с предложением, в которое оно включается, показал, что тема-рематические конструкции вставного предложения связаны с соответствующими конструкциями основного предложения разнообразными типами связи: двумя типами абсолютно сильной, относительно слабой и абсолютно слабой связью. Главной функцией вставных предложений является углубление содержания основного предложения, и это углубление может выражаться как вставными конструкциями, тематически связанными с основным предложением (абсолютно сильная, относительно слабая связь), так и тематически самостоятельными конструкциями (абсолютно слабая связь). По сравнению с вводными предложениями, которые в большинстве случаев связаны слабой тема-рематической связью с основным предложением,

вставные предложения могут быть связаны с основным почти всеми встречающимися видами тема-рематической связи.

Суммируя результаты, можем сделать вывод, что существование разных тема-рематических связей между включенными предложениями и предложениями, в которые они включаются, делает проблему вводимости проблемой лингвистики текста.

ON PRINCIPLES OF DISTINCTION BETWEEN PARENTHETICAL AND INSERTED CONSTRUCTIONS

I. GEDMINAITĖ

Summary

The article is devoted to the problem of distinction between parenthetical and inserted clauses in English. The distinction between the two was originally elaborated in Russian linguistics, where it is described in semantic and phonetic terms. In this article the possibility of theme and rheme analysis of parenthetical and inserted clauses is presented.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабакова, 1955 — Бабакова И. А. Явление вводимости в русском литературном языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. — Харьков, 1955. — 16 с.

Грамматика, 1954 — Грамматика русского языка. — М.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 2, ч. 2, с. 143, 167—176.

Грамматика, 1970 — Грамматика современного русского литературного языка. — М.: Изд-во АН СССР, 1970. — 767 с.

Долгова, 1978 — Долгова О. В. Семиотика неплавной речи. — М.: Высшая школа, 1978. — 246 с.

Кирюхина, 1965 — Кирюхина И. А. К понятию о вставных предложениях. — Вестн. Харьковск. ун-та. Сер. филологическая, 1965, вып. 2, № 12, с. 50—54.

Кобрина, 1974 — Кобрина Н. А. Предложение с вставной предикативной единицей в современном английском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Л., 1974. — 34 с.

Котляр, 1962 — Котляр Т. Р. Вставочные конструкции в современном английском языке. — Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1962. — 36 с.

Малявин, 1962 — Малявин Д. В. Вводные элементы и вставки в составе предложения в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1962. — 18 с.

Рогозина, 1972 — Рогозина Т. М. Вводные компоненты предложения (parenthetical). — В кн.: Структурный синтаксис английского языка: Пособие по теоретической грамматике. Л., 1972, с. 85—88.

Руднев, 1949 — Руднев А. Г. Вводный член предложения и вводные предложения, их функции и грамматическое выражение в художественных произведениях А. С. Пушкина. — Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А. И. Герцена, 1946, т. 76, с. 137—178.

Седун, 1959 — Седун Е. П. О так называемых „вводных“ и „вставных“ конструкциях. — В кн.: Славянское языкознание. М.: Изд-во АН СССР, 1959, с. 186—194.

- Скибо, 1965 — Скибо В. Н. Употребление вводных предложений в научной прозе. — Науч. зап. МГПИИЯ им. М. Тореза, 1965, т. 32, с. 294—311.
- Слюсарев, 1981 — Слюсарева Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. — М.: Наука, 1981. — 207 с.
- Студнева, 1968 (1) — Студнева А. И. Вводные предложения в современной русской речи: Автореф. дис. канд. филол. наук. — М., 1968. — 25 с.
- Студнева, 1968 (2) — Студнева А. И. О связи вводных предложений с основным составом высказывания. — Уч. зап. Рязанск. пед. ин-та, 1968, т. 51, вып. 1: Вопросы теории русского языка, с. 304—310.
- Стунгене, 1974 — Стунгене А. Э. Проблема вводного и вставного элемента в потоке речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1974. — 21 с.
- Теплицкая, 1974 — Теплицкая Н. И. Некоторые проблемы диалогического текста. — Дис. канд. филол. наук. — М., 1974. — 253 с.
- Тихомиров, 1963 — Тихомиров В. Разграничение вводных и вставных конструкций в современном русском языке. — Русский язык в школе, 1963, № 6, с. 100—102.
- Тихонова, 1965 — Тихонова И. С. Интонационно-семантический анализ вводных единиц в английской разговорной речи: Автореф. дис. канд. филол. наук. — М., 1965. — 30 с.
- Хатиашвили, 1953 — Хатиашвили Л. Г. Вводные предложения в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. — Тбилиси, 1953. — 26 с.
- Drabble, 1977 — Drabble M. The Waterfall. — Penguin Books, 1977.
- Maugham, 1968 — Maugham W. S. Cakes and Ale. — Penguin Books, 1968.
- Murd., 1978 — Murdoch I. A Severed Head. A Triad. — Panther Books, 1978.